

На правах рукописи

Гоц Дмитрий Игоревич

Конструирование исторической памяти в Венецианской
республике (конец XV – начало XVI в.)

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2024

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Исторического факультета Историко-архивного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: **Ростиславлева Наталья Васильевна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Девятайкина Нина Ивановна**
доктор исторических наук, профессор

Возчиков Дмитрий Викторович
кандидат исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»), Уральский гуманитарный институт, кафедра востоковедения, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

Защита состоится «6» декабря 2024 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу:
https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Gots_DI_311.pdf

Автореферат разослан « » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Елена Владимировна Барышева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Формирование общих представлений о прошлом является одной из основ развития общественной самоидентификации, в рамках которой из поколения в поколение сохраняются коллективные ценности. Особую актуальность вопросы передачи социально значимых исторических идей начинают приобретать в периоды внутри- и внешнеполитических потрясений.

История Венеции конца XV – первой трети XVI в. была примером подобных пертурбаций. С одной стороны, турецкая экспансия существенно ослабила влияние Венеции в Средиземном море, с другой, во время Итальянских войн (1494–1559), когда испанские, немецкие и французские армии сражались за господство на Апеннинах, Венеция рисковала потерять не только Терраферму, но и свою независимость. Параллельно в республике завершалось оформление и легитимация правления наиболее влиятельной аристократии. В этот период известные венецианские историки Маркантонио Сабеллико, Бернардо Джустиниани, Джанджакомо Карольдо и Марино Санудо конструировали прошлое Венеции, обращаясь как к легендарным событиям, так и фактам героических побед, прославлявших республику, в том числе: основанию города потомками жителей древней Трои в 421 г., разгрому войска франков в 810 г., содействию мирных переговоров папы Александра III и Фридриха Барбароссы в 1177 г., Четвертому крестовому походу в 1204 г., обороне островов от генуэзских атак во время войны 1379–1381 гг. Эти и другие сюжеты создавали образ непобедимой Венеции и формировали у населения веру в величие республики.

Актуальность темы диссертации определяется изучением дискуссионной в современном гуманитарном знании проблемы формирования и сохранения идентичности социума. В диссертации анализируются малоизученные в отечественной исторической науке механизмы обращения с прошлым в Венецианской республике XV–XVI вв. и раскрываются концепции венецианских авторов в общеитальянском культурном контексте. Исследование

творчества Маркантонио Сабеллико и Бернардо Джустиниани дает возможность выделить уникальные черты венецианского гуманистического историописания. Изучение текстов Джанджакомо Карольдо и Марино Санудо демонстрирует, как с помощью формирования представлений о прошлом венецианские интеллектуалы стремились преодолеть «травму» Итальянских войн, то есть потерю великодержавного статуса в сообществе европейских государств. Анализ трудов упомянутых авторов раскрывает причины оформления особого культа и идеологии республиканской формы правления, поддерживаемого лучшими гражданами, патрициями (венецианский миф).

Степень изученности темы. Существует обширная историография о Венеции XV–XVI вв., в рамках которой рассматриваются и анализируются различные аспекты прошлого республики и подходы к его изучению. Обзор исследований отечественных и зарубежных ученых строится на основе проблемно-хронологического принципа.

Первая группа работ освещает проблематику возникновения и развития венецианского мифа.

Американский исследователь Э. Мюир в 1980-х гг. характеризовал венецианский миф как конструкт интеллектуалов, прославлявших социально-политические институты аристократической республики, особенно ее исключительный статус среди прочих государств. Мюир отмечал, что венецианские авторы стремились сформировать представления о прошлом, помогавшие продемонстрировать идеализированный контекст настоящего. Он определил значимые для мифа темы, среди которых выделяются: богоизбранность, социально-политическая гармония внутреннего устройства, мудрая и справедливая внешняя политика.

Отечественные историки также внесли важный вклад в изучение данной проблематики. Л. Г. Климанов в 1990-х гг. анализировал идеи, с помощью которых венецианцы обосновывали свои моральные и юридические претензии на господство в Адриатике. Исследование Л. М. Брагиной 2002 г. позволило подтвердить гипотезу влияния творчества Л. Бруни на гуманистические

интерпретации мифа, предложенные Бернардо Джустиниани и Маркантонио Сабеллико.

Французская исследовательница Э. Крузе-Паван в начале 2000-х гг., опираясь на выводы своих предшественников, продемонстрировала широкий спектр тем, который рассматривался в рамках мифа. Крузе-Паван показала, как религиозные, социальные и политические идеи и образы становились целостной идеологической доктриной.

Ко второй группе историографии относятся работы, в которых изучались религиозные представления венецианцев и отношения республики с церковью.

Отечественный исследователь М. А. Бойцов в статье 2005 г. отмечал, что в интеллектуальной традиции Венеции были распространены идеи об особом сакральном статусе государства и его заслугах перед католическим миром.

Работы 2010-х гг. ученых Р. Антига из Италии и М. Перри из США раскрывали смысл традиции приобретать и накапливать святые мощи в контексте поддержания идеи богоизбранности. Искренняя вера и религиозность венецианцев, подчеркивавшая их исключительность, переплетались с умелым использованием этих представлений для решения конкретных политических проблем.

В третьей группе представлена литература, связанная с анализом античного наследия, на основе которого конструировались образы, прославлявшие и возвеличивавшие политическое устройство Венеции.

Итальянские историки В. Бранка и А. Пертузи в 1970-х гг. изучали влияние греческой философии на идеи венецианских интеллектуалов. Они демонстрировали, как гуманисты использовали концепции античных мыслителей, создавая положительный образ республики. В 1980-х гг. американская ученая М. Кинг раскрывала роль наследия Платона и Аристотеля в формировании историко-политических концепций, распространенных в 1400-х гг. в Венеции.

Итальянские историки Л. Браччези, Б. Даскас, американская ученая Ш. Дас и французский исследователь Ж. Пусе анализировали в 2000-х гг.

восприятие хронистами троянской версии происхождения Венеции и ее интерпретации в зависимости от актуальных для каждого автора общественных реалий.

Американский историк П. Браун в 1990–2000-х гг. исследовала более широкий спектр идей о связи истории Венеции с древним прошлым: с троянской историей, со славным римским наследием, правопреемственность которого обосновывали венецианские интеллектуалы. Также в этот период американские ученые Д. Пинкус и С. Боуд изучали идеи венецианских гуманистов, стремившихся аргументировать сопоставимость Венеции в сакральном и политическом отношении с Древним и христианским Римом.

К четвертой группе относятся исследования, изучающие социальную структуру Венеции и те институциональные изменения, с помощью которых аристократия закрепляла свое привилегированное положение в обществе.

Исследователи С. Чойнацки из США и Г. Рёш из ФРГ в 1980–1990-х гг. доказали, что в Венеции XV в. завершилось окончательное формирование патрициата в качестве закрытой социальной группы, обладающей всей полнотой политической власти в республике. С. Чойнацки подчеркивал, что подобные социальные перемены сопровождались и созданием идеологических установок, легитимировавших особую идентичность новой элиты.

Французский историк Д. Рейнс в монографии 2006 г. выделяла приемы, которые избирала венецианская аристократия для сохранения своего ведущего социального положения и его институционального закрепления.

Итальянская и французская ученые Р. Зальцберг и К. Джадд де Ларивьер в статье 2013 г. анализировали многоаспектные принципы взаимодействия элиты и остальных общественных групп, позволявшие признавать интересы нижестоящих страт и умело камуфлировать свои реальные цели и мотивы.

В пятой группе представлена научная литература, в которой изучается идентичность венецианской элиты и отражение этого исключительного статуса в политическом контексте республики.

Американские историки Р. Финли и Дж. Грубб в 1980–1990-х гг. демонстрировали стратегии моральной саморепрезентации аристократов и их стремление представить свое правление как образец нравственных и справедливых общественных отношений. Финли подчеркивал, что республиканская стабильность и благополучие, умиротворение и внутривластная гармония не были только идеологическими конструктами, но также отражали реалии сложившихся общественных отношений.

Исследователь из США Д. Квеллер, не соглашаясь с выводами Финли, доказывал в своей монографии 1987 г., что представления о венецианской гармонии были «схоластическим» изобретением интеллектуалов, не имеющим никакой связи с существующим культурно-политическим контекстом Венеции XV–XVI вв. С выводами Д. Квеллера трудно согласиться, так как реалии жизни островного города и природная среда требовали тесного взаимодействия жителей. Данные особенности заставляли элиту прислушиваться к общественному мнению для сохранения государственности.

К шестой группе относятся работы, в которых проводился анализ политики Венеции в сфере идеологии.

Итальянские ученые Г. Коцци и Ф. Гаэта в 1960–1980-х гг., американские исследователи Ф. Гильберт и Л. Либби в 1970-х гг., румынский историк Щ. Марин в 2000-х гг., описывали становление венецианской традиции историописания XV–XVI вв. и анализировали формы государственной поддержки авторов-историков, прославляющих в своих произведениях аристократию и гармоничное общественное устройство республики.

Американские исследователи О. Логана и В. Кокс в своих работах 1980–2000-х гг. пришли к выводу, что в Венеции XV в. Синьория целенаправленно развивала систему образования, которая должна была готовить управленческие кадры.

Темы цензуры и общественной идеологии в 2000–2010-х гг. изучали исследователи Ф. Де Виво из Италии и И. Иордану из Великобритании.

В сфере их внимания была информационная политика властей Венеции, которые целенаправленно регулировали забвение и освещение тех или иных фактов для создания привлекательного образа политической элиты, положительного реноме всей республики.

Седьмая группа историографии объединяет работы по проблематике внешней политики Венеции XV–XVI вв.

Американский исследователь Дж. Грубб, рассуждая об особенностях венецианской политики в отношении других государств Италии в XV в., отмечал, что в 1960–1970-х гг. создавались фундаментальные труды, предлагающие различные трактовки завоевательной активности Венеции. Если итальянский историк А. Вентура считал, что это была военная экспансия островной республики, то его коллега и соотечественник Г. Коцци рассматривал присоединение материковых владений как процесс постепенного культурно-политического воссоединения.

Для понимания контекста отношений со странами Востока были важны труды, созданные в 2000–2010-х гг. С. П. Карповым и Д. В. Возчиковым. Отечественные историки отмечали не только ослабление венецианского влияния, сопровождавшегося военными поражениями и конфликтами, но и наличие фаз мирного сосуществования.

В восьмой группе представлены исследования о развитии историко-философских концепций во Флоренции в XV–XVI вв., которые необходимы в диссертации в связи с рассмотрением флорентийских источников в рамках компаративного анализа.

Американский исследователь П. Кристеллер отмечал в статье 1978 г., что формирование гуманистической культуры и идеологии во Флоренции было связано с интересом к греческому литературному и философскому наследию. Его ученик Д. Хэнкинс указывал в работах 2000-х гг., что данная тенденция способствовала популяризации идей общественного блага в среде интеллектуально-политической элиты Флоренции в XV в.

Историки из США Д. Вайнштейн, В. Марвин в 1960-х гг. и итальянский исследователь С. Бальдассарри в 1990-х гг. пришли к сходным выводам о том, что расцвет новых концепций был основан на политическом усилении Флоренции, стремившейся подчеркнуть свой независимый статус.

Изучая творчество Н. Макиавелли, стоит отметить концепцию американских ученых К. Закерт и Дж. Наджеми, которые в исследованиях 2010-х гг. подчеркивают стремление флорентийского историка отстранить Медичи от власти и восстановить народное правление. Иную позицию занимает российский историк М. А. Юсим. Он полагает, что Макиавелли хотел помочь правящей фамилии построить гармоничную политическую систему. Данная дискуссия показывает противоречивость восприятия учеными творчества Макиавелли, который, как и венецианские историки, стремился найти решение проблем внешней и внутренней политики, возникших во время Итальянских войн.

Анализ историографии, посвященной широкому спектру культурных, социальных и политических тем венецианского общества, демонстрирует, что существующие работы лишь частично раскрывали проблематику, касающуюся восприятия и репрезентации прошлого Венеции. Недостаточно изученными остаются как сами механизмы конструирования идей о прошлом, так и факторы, влиявшие на эволюцию исторических образов, что указывает на необходимость дальнейших исследований.

Объектом диссертационного исследования являются идеи и образы, составлявшие основу конструирования исторической памяти Венецианской республики.

Предметом исследования выступают механизмы использования прошлого в формировании исторической памяти и идентичности Венецианской республики.

Цель диссертационной работы – выявить и проанализировать особенности и эволюцию механизмов конструирования исторической памяти Венеции в исторических текстах XV–XVI вв.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

- 1) раскрыть роль и востребованность фундаментальных исторических образов венецианской и гуманистической традиций в процессе конструирования исторической памяти;
- 2) выявить новые смыслы и трансформацию исторического инструментария под влиянием Итальянских войн.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1487 по 1530-х гг., когда были созданы и опубликованы исторические труды венецианских авторов, являющиеся базовыми для данной диссертации: Маркантонио Сабеллико, Бернардо Джустиниани, Джанджакомо Карольдо и Марино Санудо Младшего.

Источниковая база исследования. Основными источниками для данной диссертации являются тексты, освещающие историческое прошлое Венеции и Флоренции. В работе используются печатные тексты XVI в., создававшиеся для популяризации взглядов официальных историографов, и академические издания сочинений венецианских и флорентийских авторов.

1. Первая группа источников – это труды, созданные историками в XV–XVI вв.

Отличительными чертами гуманистического историописания являлись: следование античным литературным традициям, отказ от сакральных трактовок событий, религиозная нейтральность и объяснение развития общества рациональными причинами. Основоположником новой традиции стал Леонардо Бруни (1370–1444).

Бруни был известным гуманистом и политическим деятелем. Он создавал «Историю флорентийского народа в XII книгах» (*Historiarum florentini populi libri XII*) с 1416 по 1442 г.

Автор рассматривал период от основания города в 80 г. до н. э. до начала XV в. В диссертации было использовано издание Д. Хэнкинса, подготовленное

с 2001 по 2007 г., в котором приводится оригинальный латинский текст и его английский перевод.

«История флорентийского народа» Бруни является образцом гуманистического историописания, с которым сравнивались приемы репрезентации прошлого венецианских авторов.

Среди венецианских хроник «Хроника Лоренцо де Моначи, канцлера Крита, о делах венецианских от основания города до 1354 г.: или до заговора дожа Фальеро» (*Laurentii de Monacis Veneti Cretae cancellarii Chronicon de rebus Venetis ab U. C. ad annum MCCCLIV: sive ad conjurationem ducis Faledro*) была одной из первых работ, где находили отражение идеи гуманизма. Текст де Моначи был издан Ф. Корнелиусом в 1758 г. Де Моначи (1351–1428) создал в 1410–1420-х гг. хронику на латинском языке о прошлом республики: он рассматривал исторический период с момента основания Венеции в 410–420-х гг. и до 1354 г.

Еще одним заметным источником по истории Венеции был труд Ф. Бьондо «О происхождении и деяниях венецианцев» (*De origine et de gestis Venetorum*) на латинском языке, созданный им в 1453–1454 гг. во время работы при дворе папы римского. Первое печатное издание истории Бьондо было подготовлено в Вероне в 1481–1482 гг. В исследовании использовалось издание 1531 г. Текст был создан уже исключительно в гуманистической стилистике и охватывал события от заложения островного города в 450-х гг., по версии Бьондо, до 1330-х гг.

В 1487 г. Маркантонио Сабеллико (1436–1506) издал первую печатную версию своей «Истории Венеции от основания города» (*Historiae rerum venetarum ab urbe condita*), в которой описывались события от основания города в 421 г. до 1486 г. В диссертации делаются ссылки на оригинальный текст по изданию 1669 г. и итальянский перевод, выполненный в 1544 г. Именно труд Сабеллико содержал наиболее возвышенные и красноречивые дифирамбы прошлому республике. Исследование этого источника позволяет

понять, как конструирование исторической памяти стало целенаправленно использоваться венецианским патрициатом.

«История о происхождении града венецианского и деяниях, совершенных венецианцами» (*De origine Urbis Venetiarum rebusque ab Ipsa gestis historia*) известного в республике политика и интеллектуала Бернардо Джустиниани (1408–1489) была посвящена изучению ранних этапов формирования и развития Венеции. Оригинальное латинское издание было опубликовано в 1492 г. В диссертации анализируется итальянский перевод труда, выполненный в 1545 г. Л. Доменичи. Джустиниани работал над историей в 70–80-х гг. XV в. В этом труде гуманист рассматривал события, имевшие место с 421 по 809 г. «История о происхождении града венецианского» Джустиниани демонстрирует самые глубокие и логически выверенные аргументы, выработанные им для конструирования прошлого Венеции в XV в.

В начале XVI в. авторы, создавая исторические труды, отходили от традиций, сформированных в рамках гуманистической стилистики и риторики. Венецианские историки выбирали манеру изложения, близкую к хроникам, предпочитали народный язык вместо изысканной латыни, однако данные тексты в отношении передаваемых в них идей были ближе к традиции гуманистического историописания.

Труд Джанджакомо Карольдо (1480–1538) «Истории Венеции» (*Storie venete*) охватывал события от 421 до 1380 г. В диссертации анализируется академическое издание, подготовленное Щ. Марином с 2008 по 2012 г. Карольдо работал над историей в период с 1520 по 1532 г., создавая текст на формирующемся литературном итальянском языке. Автор обращался как к личным источникам, так и официальным документам. «Истории Венеции» Карольдо раскрывали версии конструирования исторической памяти, с помощью которых автор хотел осмыслить причины жестоких поражений Венеции в начале XVI в. и надеялся найти пути преодоления кризиса, опираясь на образы минувших побед.

В диссертации анализируется труд Марино Санудо (1466–1536) «Жизни венецианских дождей» (*Le vite dei dogi*). Он создавал свой текст с 1493 по 1530 г. В нем, так же как и в знаменитых дневниках Санудо, повествование велось на вольгаре, ориентированном на устную речь венецианцев. Автор рассматривал широкую перспективу событий от 421 до 1474 г. В исследовании изучается два периода: с 421 по 1177 г. и с 1423 по 1457 г. Подобный выбор объясняется изданием только фрагментов истории и фактором доступности этих публикаций. В 1911 г. Д. Монтиколо подготовил академическое издание, охватывающее временной промежуток с 421 по 1177 г. А. Арико уже в конце 1990-х и начале 2000-х гг. опубликовала вторую часть исторического текста со справочными материалами и комментариями. Санудо стремился с помощью «фотографического» воспроизведения событий отразить все многообразие исторических и социальных реалий города.

Для проведения компаративного анализа трудов Карольдо и Санудо была использована «История Флоренции» (*Le istorie fiorentine*) Н. Макиавелли (1469–1527). В настоящей диссертации рассматривается перевод 1987 г. «Истории Флоренции», подготовленный Н. Я. Рыковой и В. И. Рутенбургом. Также для проведения исследований в области истории понятий был задействован оригинальный текст «Истории Флоренции», опубликованный Дж. Никколини в 1851 г. Флорентийский историк писал свою работу в 1520–1525 гг., а ее печатное издание было опубликовано уже в 1532 г. Макиавелли, рассматривая прошлое города от его основания до 1492 г., стремился показать пути политических реформ для создания гармоничного общества. Для своего времени труд Макиавелли являлся образцом конструирования исторической памяти.

2. Ко второй группе относятся тексты интеллектуалов и политиков Средних веков и раннего Нового времени, которые также являлись источником сведений для понимания общего культурно-политического контекста эпохи. В диссертации были использованы: анонимная «История венецианских дождей» (*Historia ducum Venetorum*), «Венецианская хроника» (*La cronique des*

veniciens) Мартино да Каналь, фрагменты «Хроники Марко» (*Cronaca di Marco*), «Пространная хроника» Андреа Дандоло (*Andreae Danduli chronica per extensum descripta*), «Хроника» (*Cronaca*) Рафаино Карезини (*La cronaca di Raffaino Caresini*) и «Хроника Венеции, называемая хроникой Энрико Дандоло» (*Chronica di Venexia detta di Enrico Dandolo*), «Новая хроника» (*La nuova cronaca*) Джованни Виллани и «Хроника» (*Cronaca*) Маттео Виллани, «Хроника» (*Cronaca*) Антонио Морозини, «Письмо от 14 июня 1404 г. Галиено да Терни» К. Салютати, «История Италии» (*Storia d'Italia*) Ф. Гвиччардини и трактат Г. Контарини «О магистратах и устройстве Венецианской республики» (*De magistratibus et republica Venetorum*).

Теоретико-методологические основы исследования. В диссертации используются как традиционные аналитические подходы, так и современные исследовательские приемы.

Историко-типологический метод был важен для выявления главных тематических направлений в контексте венецианского мифа, позволяя выделить значимые образы и идеи, которым уделялось наибольшее внимание в исторических трудах.

Для понимания концептуальных изменений, имевших место в восприятии и внешнего, и внутреннего содержания общественных идеалов, отраженных в венецианских источниках, был использован историко-генетический метод. Важным для исследования теоретическим подходом стало изучение истории памяти. Я. Ассман подчеркивает, что исторические труды являются инструментом, с помощью которого воссоздается прошлое в соответствии с актуальными интересами и представлениями общества. По мнению П. Хаттона, главной задачей историков является умение выявлять и анализировать контексты и традиции различных эпох, соотнося их с современными представлениями о прошлом. А. Ассман отмечает, что именно канонизированные идеи и образы становятся основой идентичности социума, обновляясь в соответствии с актуальными запросами общества.

В диссертации также использовались исследовательские стратегии изучения истории понятий, истории идей. С их помощью можно увидеть различия в трактовках значимых социально-политических понятий у авторов из Венеции и Флоренции, проследить развитие новых коннотаций, характерных уже для эпохи Нового времени. Немецкий историк Р. Козеллек исследовал смысл базовых для жизни социума понятий и изменения их содержания для общества. Английский исследователь К. Скиннер, развивая методологию в области истории идей, концентрировался не на интерпретации отдельных понятий, а на лингвистическом и социально-историческом содержании всего послания или произведения. Н. Е. Копосов отмечает, что теоретические наблюдения историков в ходе практической реализации не имели столь принципиальных различий. Необходимо учитывать наблюдение и П. Рикера о том, что семантическое содержание понятия имеет тесную связь с традициями прошлого и одновременно формирует свою новую трактовку.

Проведение сравнительного анализа региональных традиций историописания Венеции и Флоренции требовало обращения к компаративным исследованиям. Идеи М. Блока о принципах отбора объектов для сравнения, выявлении их сходств и различий были важны в анализе специфики итальянских городов-государств.

В современных работах Ю. Кокки и М. М. Крома отмечается, что сравнительные исследования не имеют строгого набора процедур. Ю. Кокка и Х. Хаупт делают важные замечания для уточнения аналитических подходов компаративистики. Историки указывают, что необходимо ограничивать сами объекты сопоставления и стремиться к следованию за материалами источников, а также осторожно использовать обобщающие понятия, учитывая особенности их локального употребления.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Проявлением новизны является сравнение стратегий и механизмов репрезентации минувшего в контексте традиции историописания Венеции,

представленной авторами XV в. Антонио Сабеллико, Бернардо Джустиниани и XVI в. Марино Санудо, Джанджакомо Карольдо, с подходами к конструированию прошлого флорентийцев Леонардо Бруни и Никколо Макиавелли. Впервые автор проводится анализ исторических трудов Венеции и Флоренции (конца XV – начала XVI в.) в рамках исследовательского проекта исторической памяти.

2. Важным элементом новизны является изучение семантического содержания базовых социально-политических дефиниций, используемых авторами, с помощью исследовательского инструментария «истории понятий».

3. Впервые автор исследует в исторических трудах Джанджакомо Карольдо и Марино Санудо отражение формирующихся в Новое время подходов к абстрактному и рациональному обобщению социально-политических процессов.

4. Диссертант вводит в научный оборот исторические труды венецианских авторов XV–XVI вв., в исследовании раскрывается потенциал данных источников для анализа традиций венецианского историописания.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Итогом развития исторической мысли Венеции конца XV и первой трети XVI в. стало окончательное оформление комплекса панегирических идей и образов (именуемого в исторической науке венецианским мифом) как консервативного идеологического механизма, являющегося инструментом конструирования исторической памяти.

2. Гуманистические традиции историописания во Флоренции оказали заметное влияние на творчество Сабеллико и Джустиниани, которые стремились инкорпорировать новые тенденции в контекст идей и образов венецианских хроник предшествующего периода.

3. В условиях окончательной победы нобилитета в борьбе за власть в Венеции в XV в. историки (Сабеллико и Джустиниани) использовали идеи

гуманизма и образы венецианского мифа для обоснования аристократического правления в республике.

4. В эпоху Итальянских войн в Венеции и Флоренции наблюдались существенные различия в подходах к историописанию, нашедшие отражение в трактовках базовых социально-исторических понятий (в частности, таких как *народ, церковь, государство*).

5. Представления Карольдо и Санудо отличались от взглядов Макиавелли на дидактическую роль исторических текстов. Если венецианские историки видели в них инструмент совершенствования добродетелей на основе идеалов прошлого, то Макиавелли рассматривал данные сочинения как обоснование плана общественных преобразований.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебном процессе при подготовке курсов по всеобщей истории и истории Италии, истории идей. Наработки и выводы диссертации могут быть востребованы при изучении механизмов формирования исторической памяти с учетом их региональных и культурных особенностей.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждалась на заседании кафедры всеобщей истории. Положения и выводы диссертации были представлены в трех рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, а также в двух статьях в научных изданиях, индексируемых в базе данных РИНЦ. Отдельные аспекты рассматриваемых в диссертации вопросов были представлены в докладах на международных и всероссийских конференциях.

Структура исследования выстроена в соответствии с поставленной целью и задачами. Диссертация структурирована на основе проблемного принципа и состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, шести приложений.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность, анализируется степень изученности темы исследования, источниковая база и методология, раскрываются объект, предмет, цель и задачи, научная новизна и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, а также объясняется структура диссертации.

Первая глава «Конструирование венецианского прошлого в трудах гуманистов XV в.» посвящена анализу приемов формирования исторической памяти, выработанных историками-гуманистами XV в.

В первом параграфе рассматриваются представления флорентийских (Л. Бруни) и венецианских (Л. де Моначи, Ф. Бьондо, М. Сабеллико и Б. Джустиниани) историков о влиянии Божественного начала на общественные изменения. В трудах авторов прослеживается развитие идей о первостепенной роли человека (его богоподобие) в рамках социально-политической деятельности.

Во втором параграфе анализируется восприятие античного наследия историками XV в. В венецианском историописании важное место занимала легенда о троянском происхождении города, однако она потеряла свою актуальность в трудах гуманистов. Венецианские авторы, подобно Бруни, отказывались от бездоказательных преданий. Сабеллико и Джустиниани, используя труды древних историков, стремились выстроить более реалистичную картину развития Венеции из небольшого поселения в крупный город.

В третьем параграфе изучаются механизмы историописания, с помощью которых Сабеллико и Джустиниани стремились представить существующую в социуме систему организации власти в качестве идеала гармонии, соответствовавшего великим образцам государственного строительства древности. В XV в. политическая элита начала активнее заниматься селекцией исторических сведений и созданием собственного положительного образа. Аристократия способствовала популяризации знаний о прошлом и поддерживала авторов, в частности Сабеллико. Историки-

гуманисты, воспринимая идеи Платона об идеальном государстве, демонстрировали их сходство с образцами высокой морали магистратов и совершенных политических институтов. Также историки пересматривали «неудобные» теоретические тезисы античных философов уже с помощью наследия средневековых мыслителей.

В четвертом параграфе исследуются представления Сабеллико и Джустиниани о внешнеполитическом курсе республики в исторической ретроспективе. Историки осмысливали последствия расширения сухопутных владений, связанные с ослаблением Милана, и потерю заморских территорий из-за усиления Османской империи. Авторы оправдывали венецианскую военную активность в Северной Италии, обосновывая ее интересами республики и защитой соседей от тирании. В рассуждениях о турецкой экспансии Сабеллико и Джустиниани представляли Венецию в качестве защитницы всех католиков. Историки расходились в оценках причин ее поражений на море. Джустиниани полагал, что коварство византийских императоров являлось главной причиной катастроф, для преодоления которых следовало восстанавливать венецианское влияние на море. По мнению Сабеллико, военные неудачи Венеции были связаны с хитростью и ненадежностью союзников-католиков, использовавших сложное международное положение страны. Историк считал, что выходом из кризиса являлись смена вектора экспансии республики с моря на сушу и приобретение материковых владений.

Во второй главе «Человек и общество в восприятии венецианских историков эпохи Итальянских войн» сравниваются историописания венецианских авторов Д. Карольдо и М. Санудо с подходами, выработанными Н. Макиавелли.

Первый параграф посвящен анализу жизненного пути историков. Основное внимание уделялось рассмотрению образования и культурной среды, в которой находились авторы, изучался опыт их государственной службы и поворотные моменты в судьбах, связанные с пертурбациями во

время Итальянских войн. Умудренность историков и пережитые испытания влияли на формирование интереса к прошлому и мотивов его осмысления. Они полагали, что их обязанностью являлась демонстрация уроков истории, которые могли бы быть полезными современникам. Также Макиавелли, Карольдо и Санудо изменили и саму стилистику повествования, обращаясь к народному языку, стремясь сделать исторические примеры ясными и доступными для понимания широкой аудитории.

Во втором параграфе исследовалось восприятие Макиавелли, Карольдо и Санудо роли человека в истории, его возможности повлиять на социально-политические процессы. Авторы, разочаровавшись в идее богоподобия человека, приходили к выводу о многогранности и противоречивости природы индивида. Историки отчетливо понимали, что человек не всегда мог преодолеть влияние негативных обстоятельств. Однако он был вынужден бороться за выживание, обращаясь к опыту и разуму. В представлении историков достоверное и реалистичное повествование о событиях прошлого становилось для индивида основой поиска рационального решения сложившихся проблем или логически обоснованным объяснением своих неудач.

В третьем параграфе рассматривались изменения в представлениях Санудо, Карольдо и Макиавелли о гармонии общественных и политических отношений. Авторы осознали крушение ренессансных идеалов, насаждавшихся гуманистами XV в. Карольдо и Санудо, сохраняя убеждение в особом предназначении и богоизбранности республики, полагали, что возвращение к моральным и нравственным ориентирам предков может помочь восстановить былое величие Венеции. Макиавелли, напротив, был сторонником идей реальной политики, когда логику действий определяли конкретные материальные потребности и рациональные интересы, а не абстрактные мотивы, связанные с добродетелями или чувством благородства. Макиавелли считал, что социальные и институциональные реформы являются инструментом преодоления внутренних конфликтов и укрепления мощи

государства. Формирование нового понимания социально-политических отношений отчетливо прослеживается в рамках сравнительного анализа употребления венецианскими и флорентийским авторами базовых социальных понятий, таких как *враждебность, государство, добродетель, народ, плебс и церковь*.

В четвертом параграфе анализировались рассуждения историков о возможностях преодоления последствий Итальянских войн и перспективах восстановления международного статуса Венеции или Флоренции. Также исследовались воззрения авторов о предотвращении подобных поражений в будущем. Макиавелли приближался к идеям итальянского национального строительства и коллективной безопасности государств Италии, которые были обусловлены готовностью граждан всех сословий защищать свою родину. Карольдо и Санудо черпали идеи в средневековых доктринах христианского единства в рамках крестовых походов, где особый статус должен был принадлежать именно островной республике. Они в завуалированной форме пытались донести постулаты, оправдывавшие курс Венеции на внешнюю экспансию. Макиавелли в своем понимании политики превосходил узкие интересы венецианских историков Карольдо и Санудо, думавших лишь о благополучии Венецианской республики, а не всей Италии.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

1. Главными сюжетами венецианского мифа являются: *античное прошлое, христианская сакральность и социальная гармония*. Сабелико и Джустиниани развили венецианскую традицию историописания, творчески переосмыслив наследие своих предшественников. Так, от интереса к легендарным сведениям о «троянских» и «римских» корнях венецианской государственности внимание авторов переходит к идеям греческих философов. Акцент в объяснениях исторических успехов и процветании Венеции смещается от Божественного покровительства к активной и самостоятельной деятельности индивида. В исторических произведениях Сабелико и

Джустиниани отдельные разрозненные традиционные образы и сюжеты сводятся в стройную систему (венецианский миф).

2. Литературная манера Бруни и его принципы доказательств в труде «История флорентийского народа» стали важным образцом для венецианских авторов, с помощью которых по-новому интерпретировались традиционные для венецианского политического контекста идеи и представления. Сабеллико и Джустиниани восприняли творчество флорентийского историка, используя его подход для формирования панегирического образа Венецианской республики.

3. В условиях окончательного юридического оформления исключительных политических прав патрициата в Венецианской республике в XV в. Сабеллико и Джустиниани с помощью конструирования исторической памяти приводили морально-этические обоснования данного процесса. Историки апеллировали к авторитетам Платона и Аристотеля, чтобы подчеркнуть соответствие венецианских общественных реалий идеальным государственным моделям, описанным философами древности. Наиболее весомым доводом историков стало изображение постепенного формирования совершенных политических институтов Венеции, которые были созданы благодаря неустанному труду и мудрости аристократии.

4. Политические кризисы первой трети XVI в. стали причиной переосмысления приемов конструирования исторической памяти, которое развивалось в Венеции и Флоренции в противоположных направлениях. Интерпретации Карольдо и Санудо базовых общественно-политических понятий (*народ, государство, церковь* и другие) демонстрировали ретроспективность их представлений. Макиавелли, в свою очередь, выделял секулярное абстрактно-социальное значение этих понятий, предполагающее целенаправленное и прогрессивное развитие. Если Макиавелли реконструировал события для обоснования своего плана реформ в настоящем, то Карольдо и Санудо скорее стремились создать образ былого величия, возвращающий сограждан к идее стабильности.

5. Карольдо и Санудо, ища в прошлом подтверждение особой миссии Венеции, стремились лишь восстановить в гражданах древние добродетели. Макиавелли демонстрировал иной взгляд на дидактическую функцию истории. Нахождение венецианских авторов в плену ретроспективных идеологических концепций не позволило им подойти к окончательному оформлению своих взглядов в рамках абстрактного социального мышления Нового времени. Последующие историки, конструируя образы прошлого, обращались не к консервативным венецианским конструкциям, а к более релевантным и отвечающим на вызовы времени флорентийским нововведениям в историописании.

Список публикаций по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Гоц Д. И. Традиции исторического знания раннего Нового времени (на примере хроники Карольдо) // История и архивы. 2022. № 4. С. 63–82 (1,1 п. л.).
2. Гоц Д. И. Конструирование идентичности в исторических нарративах Венецианской республики конца XV–XVI веков (на примере троянской легенды) // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Ч. 2. С. 270–285 (1 п. л.).
3. Гоц Д. И. Влияние гуманистических идей Л. Бруни на творчество венецианского историка Маркантонио Сабеллико (конец XV в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 3. С. 55–65 (1 п. л.).

Публикации в других изданиях

1. Гоц Д. И. Основные направления венецианской политики по хронике Энрико Дандоло в середине XIV в. // Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (11–13 ноября 2019 г.) / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. С. 540–551 (0,5 п. л.).

2. Гоц Д. И., Халилова Л. А. Картографическая визуализация как метод изучения венецианской хроники Энрико Дандоло // Язык и общество. Сборник статей по материалам студенческих научных семинаров. 2022. С. 157–169 (0,5 п. л.).